

Е.В. Пцелов, к.и.н., Москва

ПАМЯТИ ЕЛЕНА ИВАНОВНА КАМЕНЦЕВОЙ

6 декабря 2004 г. историческая наука понесла тяжёлую, невозполнимую утрату. Ушла из жизни Елена Ивановна Каменцева, один из ведущих российских историков, крупнейший специалист в области вспомогательных исторических дисциплин, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Елена Ивановна родилась 2 октября 1920 г. в Симбирске, куда был направлен на работу её отец, и происходила из старомосковской интеллигентной семьи. Дед Елены Ивановны – Иван Ильич Барышев (1852 – 1911), сотрудник знаменитого книгоиздателя К.Т. Солдатёнова, был известным в своё время литератором, писавшим под псевдонимом «Мясницкий». Его рассказы и небольшие сценки носили юмористический характер, и хотя Елене Ивановне не довелось увидеть деда, она отличалась не меньшим чувством юмора, помогавшим ей переносить все жизненные невзгоды. Росла и училась Елена Ивановна в трудные годы. Позднее она не раз вспоминала и напряжённую атмосферу конца 30-х годов, когда «сверху» выделялась разрядка на аресты «врагов народа» и семью чудом не затронули гонения, и голодные первые послевоенные годы, когда чуть ли не теряла сознание, работая в библиотеке. Вспоминала и лесоповал в первые месяцы войны, где «коллегой» Елены Ивановны по заготовке дров был выдающийся учёный, будущий академик Л.В. Черепнин, и опустевший Институт, куда перебрались жить преподаватели, а потом пришлось в время переехать и Елене Ивановне, потому что в доме на Софийской набережной, где она жила, от взрывной волны упавшей в кремлёвскую горку бомбы вылетели ранней весной стёкла. Елена Ивановна часто показывала своим гостям альбомы с семейными фотографиями, называла имена родных, чьи лица смотрели с поблёкших от времени карточек, и сокрушённо говорила: «Была большая семья, а теперь никого не осталось». Время революционных потрясений разметало всех, и только с большого эффектного портрета смотрел на новую жизнь величественный мужчина, с достоинством восседавший за письменным столом – дед Елены Ивановны.

Но ей повезло, и она всегда считала себя очень счастливым человеком. Её окружали замечательные люди, создавшие Историко-архивный институт и основавшие кафедру вспомогательных исторических дисциплин. Она всегда с большой теплотой и огромной благодарностью вспоминала своих учителей и коллег: организатора кафедры Александра Николаевича Сперанского, Николая Владимировича Устюгова, Льва Владимировича Черепнина, Виктора Корнельевича Яцунского...

**Елена Ивановна Каменцева.
2.10.1920 - 6.12.2004.**

Блестящая плеяда прекрасных людей, интеллигентов в самом высоком смысле этого слова, стояла у истоков её творческого пути. Елена Ивановна пришла в Историко-архивный институт в 1938 г. по совету своей мамы, к истории, впрочем, никакого отношения не имевшей. Первой лекцией, которую она услышала, была лекция по вспомогательным историческим дисциплинам, которую читал обладавший феноменальной памятью и эрудицией Н.В. Устюгов. Как вспоминала сама Елена Ивановна, эта лекция определила все её дальнейшие исследовательские интересы и профессиональную деятельность. Впоследствии совместно с Николаем Владимировичем она написала два учебных пособия, ставших классикой науки. С огромной душевной теплотой Елена Ивановна рассказывала о том, как воевавший на фронте Устюгов писал оставшемуся в Москве Сперанскому, беспокоясь за судьбу своей ученицы. Окончив по ускоренному курсу (в связи с военным временем) Институт, Елена Ивановна начала работать на кафедре вспомогательных исторических дисциплин (так она тогда называлась) и прошла на кафедре все ступени – от лаборанта до заведующего. В её трудовой книжке обозначено только одно место работы – Институту и кафедре Елена Ивановна посвятила всю свою жизнь. Её стаж работы на кафедре превысил 60 лет. Наверно, это рекорд не только для истории Института. Перед её глазами и при её непосредственном участии прошли все 65 лет истории кафедры, она знала всех преподавателей, со многими её связывали самые добрые, дружеские отношения.

Елена Ивановна более полувека читала основной курс вспомогательных исторических дисциплин. Во многом благодаря ей педагогическая традиция в этой области не прервалась. Она увлечённо занималась тем, что долгое время считалось неактуальным, но без чего невозможно представить себе подлинную историческую науку. Курс Елены Ивановны включал в себя пять наук – палеографию, хронологию, метрологию, сфрагистику и геральдику, в каждой из них Елена Ивановна была первоклассным специалистом. Так сложился этот «классический набор» вспомогательных (а на самом деле фундаментальных) исторических дисциплин, к которому потом прирастали и прирастают другие – разрабатываемые учениками и преемниками Елены Ивановны. Так жила и живёт наша научная школа. Все поколения студентов Института слушали лекции Елены Ивановны и все помнят их.

Среди опубликованных работ Елены Ивановны особое место занимают три учебника, непосредственно связанных с её педагогической работой. Это «Хронология», «Русская метрология», «Русская сфрагистика и геральдика» (два последних совместно с Н.В. Устюговым). Они стали классическими для этих наук, без них невозможно представить себе работу историка, это – азбука нашей профессии. В области вспомогательных исторических дисциплин для подавляющего большинства специалистов Елена Ивановна выполнила роль, которая в начальной школе отводится первому учителю, а её учебники в данном сравнении аналогичны школьному букварю.

Написанные просто и понятно (Елена Ивановна всегда не без гордости отмечала, что их почти не правили редакторы издательства «Высшая школа») и в то же время на высоком научном уровне, обобщая громадный фактический материал в стройную систему научного знания, они привили интерес к истории через изучение столь интересных памятников и явлений очень и очень многим, и до сих пор не потеряли своего значения и актуальности. Недаром в последние годы жизни Елена Ивановна по предложению одного из издательств, специализирующихся на учебной литературе, подготовила новое издание своей «Хронологии», увидевшей свет уже в новом, XXI веке.

Но, конечно, Елена Ивановна была не только талантливым педагогом, она внесла большой вклад в исследование самых разных проблем вспомогательных исторических дисциплин: от теоретических работ по всему кругу этих наук до вопросов создания первых советских гербов, истории дискуссий о реформе Юлианского календаря и введения в России метрической системы. О её вкладе в хронологию и метрологию, сфрагистику и геральдику, эмблематику и источниковедение уже писали неоднократно и ещё будут писать. Здесь же отмечу, что в каждую из этих областей Елена Ивановна внесла своими исследованиями весомый вклад и всячески способствовала их развитию. Огромное значение имеет её докторская диссертация по истории метрологии в России – тема, до сих пор остающаяся малоисследованной в науке. Здесь, безусловно, нельзя не упомянуть и о школе самой Елены Ивановны, о её учениках. Она всегда отмечала, что специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам мало, это «штучное производство», и всегда стремилась, чтобы их становилось как можно больше. Она с готовностью поддерживала любые устремления в этом плане, руководила дипломными работами и диссертациями практически по всем возможным «вспомогательным», отдавала все свои силы и знания подготовке высококвалифицированных специалистов. Среди её учеников такие ныне известные профессионалы, как И.В. Борисов в области геральдики, С.В. Зверев, Л.А. Заворотная, А.В. Быков – нумизматики, М.П. Голованова – вексиллологии; специалист в области декоративно-прикладного искусства Е.Я. Зотова; ученики Елены Ивановны, как например А.М. Пашков, ныне сами возглавляют кафедры региональных вузов.

В той или иной степени учениками Елены Ивановны считают себя В.Г. Бурков, М.Е. Бычкова, Л.П. Зайцева, И.С. Сметанников и многие другие, выпускники и даже не выпускники Историко-архивного института, не говоря уже о его преподавателях. Елена Ивановна способствовала созданию и воссозданию в современной российской науке фалеристики, генеалогии, вексиллологии. Но особенно «дорога» ей была геральдика. Во многом именно благодаря Елене Ивановне оказался возможен тот мощный всплеск геральдической науки и практики, который мы наблюдаем сейчас.

Она сохранила и приумножила ту научную геральдическую традицию, которую в своё время олицетворял выдающийся геральдист Владислав Крескентьевич Лукомский, в последние годы бывший профессором кафедры. Ему Елена Ивановна посвятила свои воспоминания, написав также несколько работ о его жизни и творчестве. В начале 1990-х годов она организовала при кафедре научный семинар по геральдике, который объединил большинство московских специалистов в этой области и создал необходимое научное пространство для развития геральдических исследований. Дело, основанное Еленой Ивановной, успешно продолжается. Зримым результатом работы являются три солидных сборника научных трудов участников семинара, составителем которых была сама Елена Ивановна. Следует подчеркнуть, что Елена Ивановна считала необходимым объединение не только геральдистов, но и специалистов в области других исторических наук – фалеристики, нумизматики, генеалогии, вексиллологии и т.д. вокруг семинара и кафедры, как ведущих центров изучения и преподавания вспомогательных исторических дисциплин. Отрадно видеть, что её идеи постепенно воплощаются в жизнь. Сами вспомогательные Елена Ивановна мыслила всегда в едином пространстве взаимосвязей и очень широко, считая их важнейшими явлениями мировой культуры.

Нельзя не отметить редких душевных качеств Елены Ивановны. С какой теплотой и участием она относилась к своим друзьям, коллегам, ученикам! Всегда стремилась помочь, ободрить в трудную минуту, с ней всегда было радостно и хорошо. Её любимыми словами были «Доброта спасёт мир» - так она по-своему переиначила знаменитое высказывание. Всем, кому посчастливилось общаться и дружить с Еленой Ивановной, будет её всегда очень не хватать. Ушла часть нашей жизни, часть души Историко-архивного института.

До последних дней Елена Ивановна сохраняла живой интерес к жизни и, несмотря на пошатнувшееся здоровье, продолжала работать. Руководила дипломниками и аспирантами, научным семинаром при кафедре, писала статьи. Её последняя работа, написанная ею летом, увидела свет за полторы недели до её смерти. Она посвящена начальным годам истории кафедры – это её воспоминания о рубеже 30-х – 40-х гг. Первая была опубликована в Трудах МГИАИ в далёком 1946 году.